

УДК 316.7

DOI: 10.28995/2073-6401-2018-3-84-91

К вопросу о создании Центрального парка культуры и отдыха им. М. Горького: историко-социологический аспект

Елена А. Угрехелидзе

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, 8994236@mail.ru*

Аннотация. В статье предпринята попытка осмысления истории создания Центрального парка культуры и отдыха им. А.М. Горького в рамках мероприятий «культурной революции». Автор характеризует Москву 1920–1930-х гг. как «крестьянскую метрополию», сделавшую запрос на освоение городской культуры. Руководством страны была утверждена концепция парков как «комбинатов культуры». В результате широкой общественной дискуссии в 1928 г. открылся первый Парк культуры на Крымском валу, посетители которого были не только сторонними наблюдателями, но и активными участниками развлекательных, образовательных и спортивных программ. Автор показывает, что на протяжении 1930-х гг. в Парке проводились регулярные опросы посетителей с целью изучения их социального состава, а также потребностей и интересов. По результатам данных опросов корректировались проводимые в нем мероприятия, устанавливались льготы для определенных категорий населения (например, стахановцев и ударников труда). В заключении сделан вывод о том, что социальный эксперимент по созданию Парка культуры и отдыха стал продуктом слияния государственной политики «культурной революции», новых веяний градостроительства, озеленения городов и мощного социального запроса со стороны населения.

Ключевые слова: СССР, культурная революция, парки культуры и отдыха, массовая культура, досуг, советское общество

Для цитирования: Угрехелидзе Е.А. К вопросу о создании Центрального парка культуры и отдыха им. М. Горького: историко-социологический аспект // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. № 3 (13). С. 84–91. DOI: 10.28995/2073-6401-2018-3-84-91

On creation of Gorky Central Park for Culture and Leisure. Sociological aspect

Elena A. Ugrekhelidze

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
8994236@mail.ru

Abstract. The article attempts to think through creation history of Gorky Central Park for Culture and Leisure during the “cultural revolution” in the Soviet Union. The author describes Moscow in the 1920–1930s as “peasant metropolis” which made a request for the development of urban culture. The leadership of the country approved the concept of parks as “cultural complexes”. The result of a wide public discussion was opening of Gorky Central Park for Culture and Leisure in Krymsky Val in 1928. First Park visitors were not only outside observers, but also active participants in entertainment, educational and sports programs. The author shows that during the 1930s the Park conducted regular social surveys of visitors. The purpose of the surveys was to study the social composition, as well as the needs and interests of visitors. According to the results of those surveys events held in it were modified, privileges were established for certain categories of the population (for example, Stakhanovites and labor overachivers).

The conclusion of the article claims that creation of Gorky Central Park for Culture and Leisure as a large social experiment was the product of merging the state policy of “cultural revolution”, new trends in the urban planning and greening, and a powerful social demand from the citizens.

Keywords: Soviet Union, Cultural Revolution, Park's of Culture and Leisure, Mass culture, Leisure, Soviet society

For citation: Ugrekhelidze E.A. On creation of Gorky Central Park for Culture and Leisure. Sociological aspect. *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Social Studies. Art Studies" Series.* 2018;3(13):)84-91. DOI:10.28995/2073-6401-2018-3-84-91

Введение

Прообразом современных садов и городских парков России были парки культуры и отдыха, возникшие в СССР в 1930-е гг. В Москве первые подобные учреждения появились в 1928–1932 гг.

Становление парков культуры стало частью т. н. культурной революции – политики государственных органов по изменению социальных и культурных основ жизни общества и воспитанию «новых людей». Согласно концепции новой градостроительной политики, большое внимание архитекторы столицы стали уделять «зеленым зонам» – городским садам и паркам: если в проектах 1919 г. под бульвары и публичные сады была отведена площадь в 1000 га, то к 1940 г. эта площадь увеличилась до 4348 га [1 с. 47]. Генеральный план строительства Москвы 1936 г. предполагал отвести под зеленые насаждения 14 200 га.

Парки представлялись архитекторам и руководящим органам не просто «зелеными» экологическими рекреационными зонами, они должны были выполнять образовательные, спортивные, культурные и социальные функции, стать «местом честного, радостного, культурного и непринужденного отдыха» [2], местом, где досуг сочетается с культурным просвещением и физическим оздоровлением населения. Подобные масштабные планы были не просто установкой руководящих органов, но соответствовали социальным и культурным запросам населения столицы.

Город как «крестьянская метрополия»

В начале 1920-х гг. Москва была «сломанным городом»: сказывались последствия революции и гражданской войны. Ситуация меняется с введением новой экономической политики (НЭП), а затем принятием пятилетних планов, способствовавших росту городов и развитию промышленности. К 1926 г., несмотря на улучшение ситуации в экономике, рост заработной платы и условий жизни населения по сравнению с военным временем, оставалось много нерешенных проблем. К 1928 г. число безработных в Москве составляло порядка 200 000 чел. (10% от общего населения города) [3 с. 193].

Транспортная система города была разрушена войной, катастрофически не хватало общественного транспорта, путь на работу был для москвичей огромной проблемой. Первые троллейбусы в Москве были запущены в 1933 г., первая ветка метро открылась в 1935 г. Ухудшалась ситуация с жильем: если в 1920 г. на одного жителя столицы приходилось 9,5 кв. м., то к 1928 г. жилплощадь сократилась до 5,6 кв. м, а к 1940 г. – до 4,2 кв. м. При этом лишь 42% домов имели водоснабжение и канализацию, 38% – электроснабжение, 24% – центральное отопление, 62% домов были деревянными [4 с. 24].

Население города постепенно увеличивалось – в 1928 г. в Москве проживали 2,2 млн чел., в 1933 г. – 3,7 млн чел., а в 1939 г. – 4,2 млн [5 с. 320–326]. Индустриализация страны и рост производства требовали постоянного притока рабочей силы, при этом основным «каналом» оставалась сельская местность. Порядка 70% рабочих, трудившихся в столице в годы первой пятилетки, были крестьянами. Транспортные проблемы и отдаленность ряда территорий от центра Москвы приводили к тому, что жители окраин практически не испытывали влияния городской культуры. Бывшие крестьяне зачастую общались исключительно в «своем кругу» – с друзьями и их семьями, ориентируясь в сфере досуга больше на собственное, чем на городское окружение.

В то же время часть вновь прибывших москвичей, не имевшая родственников и друзей в столице, оказалась в своеобразном «социальном вакууме» – чуждой им городской среде, не имея возможностей общения и организации собственного досуга. Об этом свидетельствуют материалы опроса газеты «Комсомольская правда», проведенного среди работниц фабрики «Красный геркулес», жизнь которых состояла из «работы, после которой совершались прогулки по парку “Сокольники”, затем следовало возвращение домой, чтобы выспаться» [6 с. 130–139]. Кроме того, тяжелые жилищные и бытовые условия, транспортные проблемы, недостаток предметов первой необходимости и социальная изоляция, полное отсутствие возможностей проведения досуга не способствовали развитию этих людей. Новые москвичи зачастую не умели читать и писать, были политически неграмотными, их культура находилась на низком уровне, что совершенно не соответствовало концепции «формирования нового человека». Все острее ощущалась необходимость создания учреждений, которые могли бы не только обеспечить досуг жителям столицы, но и сделать его «полезным», способствовать образованию, повышению культурного уровня и социализации москвичей.

Парки как «комбинаты культуры»

Открытию первого парка культуры на Крымском валу (Парка Горького) предшествовала широкая общественная дискуссия – обсуждались все аспекты создания и работы парка. Главной задачей был выбор концепции и вектора развития подобных учреждений. В прениях о выборе названия будущего парка обсуждались два варианта: «Парк культуры и отдыха» и «Парк отдыха и культуры». Сторонники второго варианта тревожились, что слово «культура»

в начале названия отпугнет потенциальных посетителей своей чрезмерной назидательностью [7]. В результате дискуссий определился основной принцип работы парков культуры: каждый их посетитель, независимо от его происхождения, социального положения, уровня образования и достатка, сможет найти себе занятие по душе и никто не будет сторонним наблюдателем.

Таким образом, создатели парков культуры стремились к социализации людей: из простых наблюдателей посетители парка должны были превратиться в активных участников программ этих учреждений, втянуться в общественную жизнь, почувствовать себя частью социума и развиваться вместе с ним. На роль подобных учреждений были выбраны парки как наиболее умиротворяющие и располагающие к релаксации площадки, обладающие значительной территорией, достаточной для проведения массовых мероприятий и занятий спортом [6 с. 130–139]. Для повышения привлекательности новых учреждений парки культуры и отдыха создавались на базе либо уже существующих и популярных у публики садов (в случае с Измайловским парком и парком «Сокольники»), либо в местах с развитой транспортной инфраструктурой и хорошей доступностью (в случае с Парком Горького).

Отсутствие опыта – одна из важнейших проблем, стоявших перед создателями первых парков. Так, при подготовке и открытии парка на Крымском валу организаторы опирались на опыт существовавших в Европе луна-парков и парков развлечений, однако деятельность этих учреждений носила развлекательный характер, а образовательные, спортивные и культурно-досуговые программы там фактически отсутствовали [7]. В результате создателям нового парка пришлось действовать буквально «на ощупь»: первые годы работы Парка Горького были отмечены большим количеством нововведений и экспериментальных программ, масштабной работой и большим вниманием к мнению и отзывам посетителей.

Парк Горького на Крымском валу распахнул свои двери для всех желающих 12 августа 1928 г. В первый же день работы Парка его посетили порядка 300 000 чел. [8], что является убедительным доказательством социальной значимости данного учреждения. Поток желающих не уменьшался и в другие дни в течение чуть больше месяца – до 23 сентября. Несмотря на огромный штат работников (800 чел. на момент открытия), было совершенно очевидно, что Парк Горького просто не в состоянии принять всех желающих. Учитывая благоприятный опыт этого «пробного периода» и огромный интерес со стороны населения, власти приняли решение об увеличении количества культурно-досуговых программ и об

открытии новых парков. К 1933 г. в Москве было уже 12 парков культуры [9 с. 130–139].

Социальный состав посетителей Парка Горького

Популярность Парка Горького, большое количество его посетителей вызывали большой интерес у руководящих органов. С целью внедрения новых программ и услуг, получения информации о социальном составе и интересах посетителей регулярно проводились опросы, а информация о количестве проданных билетов и посещаемости мероприятий тщательно фиксировалась в ежесезонных отчетах Парка.

Посещаемость парка ежегодно росла, если в 1929 г. его посетили около 4,5 млн чел., то в 1934 г. – 10,3 млн, а в 1938 г. – 13,5 млн! [1]. Было несколько причин неуклонно растущей популярности Парка Горького и других парков культуры: развитие транспортной системы (неслучайно первая в Москве линия метрополитена соединила два крупнейших парка столицы – Парк Горького и Парк «Сокольники»); сокращение рабочего времени до пяти дней в неделю и восьми часов в день; рост благосостояния граждан; постоянное расширение культурно-досуговых, спортивных, образовательных и развлекательных программ. Немаловажную роль играла рекреационная функция парков, в которых люди могли скрыться от повседневности с ее трудностями, проблемами и заботами – за забором парка их ждала совсем другая жизнь: легкая, праздничная, разительно отличавшаяся от обычной жизни.

Согласно данным опроса посетителей Парка Горького (опрошено 5319 человек), проведенного методическим центром парка в 1934 г., 82% посетителей были моложе 35 лет; 99% были грамотными, однако лишь 30,5% имели среднее образование и 0,6% – высшее образование. 35% рассматривали посещение парка как лучший вид отдыха и считали его частью своей повседневной жизни. 85% называли себя ударниками, причем чем выше был стаж и социальное положение, тем чаще опрашиваемый посещал парк. 62% посещали парк не в одиночку, а семьями и приходили в парк с неопределенной целью – отдохнуть, погулять, посмотреть территорию, воспользоваться развлекательными программами. Наибольшей популярностью у 89% опрошенных пользовались аттракционы и зрелища [10].

Подобные опросы на протяжении 1930-х гг. проводились регулярно. По результатам этих опросов, расширялись и видоизменялись программы праздников и массовых мероприятий. Статистика

свидетельствует, что подавляющее большинство посетителей парка были молодыми, успешными людьми. Особое внимание в работе Парка Горького уделялось стахановцам и ударникам труда, для которых действовал целый ряд льгот – от бесплатного посещения мероприятий и проката спортивного инвентаря до скидок на входные билеты. Таким образом власть поощряла их успехи на производстве, «подслащивала» жизнь и демонстрировала грядущее «светлое будущее». Об успешности подобной практики говорит неуклонный рост числа посетителей московских парков.

Заключение

Созданный в рамках своеобразного социального эксперимента, Парк Горького стал продуктом слияния государственной политики «культурной революции», новых веяний градостроительства и озеленения городов и мощного социального запроса со стороны населения, нуждавшегося в систематизации досуга, месте для физического оздоровления и культурного просвещения. Несмотря на отсутствие опыта создания учреждений подобного типа, ряд планировочных просчетов, отрывочность и не всегда удачные эксперименты, руководству первого в стране парка культуры удалось создать комплексное мультифункциональное учреждение. Концепция парка стала более многогранной – помимо зеленого массива в черте города, он стал трактоваться как место для занятий спортом, проведения карнавалов и праздников, получения знаний и острых ощущений, как место для встреч и общения людей, их культурного досуга и развлекающего отдыха. Парк стал восприниматься все более растущим потоком посетителей непрерывной феерией карнавала, фабрикой грёз и моделью нового мира, светлого будущего в миниатюре.

Литература

1. Лунц Л.Б. Успехи и недостатки зеленого строительства // Строительство Москвы. 1940. № 11–12. С. 46–52.
2. Глан Б.Н. Пойдемте в парк: Беседа с Б. Глан // Вечерняя Москва. 1936. 10 мая.
3. Hildebrand M. Geschichte der Sowjetunion, 1917–1991: Entstehung und Niedergang des ersten sozialistischen Staates. München, 1998. 286 c.
4. Bittner S.V. Green cities and orderly streets: space and culture in Moscow. 1928–1933 // Journal of Urban History. 1998. Vol. 25 (1). P. 22–56.
5. Colton T.J. Moscow: governing the socialist metropolis. Cambridge; London, 1995. 412 p.

6. Hoffman D. Peasant metropolis: social identities in Moscow, 1929–1941. Ithaca; London, 1994. 352 p.
7. Луначарский А.В. Гордость пролетарской Москвы // Рабочая Москва. 1928. 15 июня.
8. Правда. 1928. 14 авг.
9. Писаревский Д. Парки культуры и отдыха. М., 1940. 200 с.
10. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5451. Оп. 17. Д. 479. Л. 6.

References

1. Lunts LB. Successes and disadvantages of green construction. *Stroitel'stvo Moskvy*. 1940;11-12:46-52. (In Russ.)
2. Glan BN. Let's go to the park. A conversation with B. Glan. *Vechernaya Moskva*. 1936 May 10 (In Russ.)
3. Hildermeier M. Geschichte der Sowjetunion, 1917–1991: Entstehung und Niedergang des ersten sozialistischen Staates. Munchen, 1998. 286 p.
4. Bittner SV. Green cities and orderly streets: space and culture in Moscow. 1928–1933. *Journal of Urban History*. 1998;25:22-56.
5. Colton TJ. Moscow: governing the socialist metropolis. Cambridge; London, 1995. 412 p.
6. Hoffman D. Peasant metropolis: social identities in Moscow, 1929–1941. Ithaca; London, 1994. 352 p.
7. Lunacharskii AV. Pride of proletarian Moscow. *Rabochaya Moskva*. 1928. June 15. (In Russ.)
8. Pravda. Moscow. 1928 Aug. 14. (In Russ.)
9. Pisarevskii D. Parks of Culture and Leisure. Moscow: Moskovskii rabochii Publ.; 1940. 200 p. (In Russ.)
10. State Archive of the Russian Federation. Fond 5451. Opis' 17. Delo 479. List 6.

Информация об авторе

Елена А. Угрехелидзе, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; 8994236@mail.ru

Information about the author

Elena A. Ugrekhelidze, graduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; 8994236@mail.ru